

Район Канда – Джимбочо. В углу района книжных магазинов, к югу от железнодорожной станции расположилось здание. Оно представляло собой трехэтажное строение в западном стиле из бело-серого камня с темно-зелеными входными дверями и ставнями. Масато посещает его уже второй раз.

— ...

— Ичитани, у тебя челюсть отпала?

Масато смеялся над своим другом, который ошарашено смотрел на стоящее рядом здание. Ичитани тут же пришел в себя и удивленно посмотрел на своего товарища, закрыв при этом рот.

— Т-ты расположился здесь? Уверен, что не ошибся?

Ичитани был впечатлен современным и стильным внешним видом, который посоперничал бы с культурными резиденциями и роскошными апартаментами, недавно построенными в Гиндзе, Аояме и Дайканьяме.

На плечах мужчина нес большой сверток, завернутый в фурсики*, а в левой руке держал такой же большой кожаный сундук. Масато тоже держал в своих руках багаж. Там находились все его вещи.

*традиционные японские оберточные ткани, традиционно используемые для упаковки и / или транспортировки товаров.

Сегодня был день переезда Масато.

Прошло три дня с тех пор, как было раскрыто дело об «Особняке золотой птицы». Тем временем мужчина готовился к переезду в новый дом... Однако у него, недавно жившего у Ичитани, было не так много вещей. Несколько костюмов и одежды, нижнее белье, юката и старый фuton с рисовыми крекерами. Письменные принадлежности, которыми он пользовался еще в школе и книги. Чашка и настольные часы, купленные в антикварном магазине... Масато слышал, что в комнате уже имелись кровать и комод, поэтому ему требовалось только принести свои личные вещи. На подготовку комнаты, которая станет его новым домом, ушло три дня. Судя по всему, помещение пустовало около трех месяцев, поэтому, похоже, требовалось время, чтобы привести все в порядок.

Глядя на строение, которое станет его новым жилищем, Масато прокомментировал:

— О, аренда, кажется, дороговатой.

— Эй, Сензаки, точно все нормально? Это правда бесплатно? Тебя точно не обманули?

Масато ответил Ичитани, который выглядел обеспокоенным: «Думаю, что все в порядке».

— ...Вы господин Сензаки? – спросил женский голос.

Когда мужчина услышал голос, то повернулся и увидел молодую женщину в западной одежде. Вероятно, ей чуть больше двадцати. У нее длинные черные волосы, завязанные сзади, и худое холодное лицо. Простой наряд, состоящий из белой рубашки в стиле вестерн и длинной темно-синей юбки, очень подходил к ее стройной фигуре. Женщина поклонилась и посмотрела на Масато.

— Приятно познакомиться, меня зовут Такакура Ёсино. Кахору Оно попросил меня провести господина Сензаки.

Эта женщина, Ёсино, была послана Кахору.

Масато снял шляпу и слегка поклонился.

— Привет, приятно познакомиться. Я Масато Сензаки. Рад встрече.

— ...

Когда мужчина посмотрел на своего молчаливого соседа, то заметил, что Ичитани застыл на месте. Он очень нервничает, когда находится рядом с женщинами (конечно, кроме работы). Как только Масато толкнул своего друга локтем, то тот пришел в себя и поспешно поздоровался.

— О...М-меня зовут Такамаса Ичитани! Я друг Сензаки. Хоть этот парень и ленив, но человек не плохой. Большое спасибо за вашу поддержку! – сказав это, он энергично склонил голову в сторону Ёсино.

— ...Ичитани, что ты несешь.

Это похоже на то, как мать прогоняет своего нерадивого сына. Масато был смущен подобным поведением Ичитани, и, когда он в замешательстве стал чесывать свой затылок, то внезапно услышал небольшой приснувший звук. Как только мужчина оглянулся, то увидел, что Ёсино прикрывает рот и слегка откашливается, говоря: «Прошу прощения!» Она снова посмотрела на Масато и Ичитани.

— Сейчас, я покажу вашу комнату. Следуйте за мной.

Здание, в котором находится кафе «Гримм» принадлежало Фумико Отоги. Оно так и носит название «Здание Отоги». Строительство было завершено на второй год периода Сёва, и до сих пор внешний и внутренний вид строения остается новым и чистым.

Здание Отоги было разделено на магазины на первом этаже и жилые помещения на втором и третьих этажах. Ширина постройки составляет примерно восемь кэн (около 15 м), оно было разделено на четыре секции, с лестничной клеткой слева от центра.

На первом этаже располагались магазины: крайний правый – магазин букинистической литературы, кафе «Гримм», вход на лестничную площадку, крайний левый – магазин импортных товаров.

Кстати, говорят, что женщина по имени Ёсино является управляющей и горничной этого здания Отоги.

Следуя за Ёсино, Масато вошел в подъезд через стеклянную дверь, прошел мимо кабинета менеджера и поднялся по каменной лестнице.

Блестящая темно-коричневая деревянная балюстрада и светильники в форме колокольчиков на потолке выглядели очень стильно и изысканно. Масато это не особо удивило, а вот

Ичитания, шедший позади него, постоянно оглядывался по сторонам и любовался окружением.

Поднявшись на второй этаж, они обнаружили молодого человека, лежавшего на диване в углу лестницы. На нем были помятая рубашка и черные брюки, обтягивающие худощавое тело, и красная юката с броским рисунком, которую он носил как халат.

Этот парень лежал на спине, вперившись в потолок, но как только заметил Ёсино, то резко поднялся.

Его короткие волосы были взлохмачены – то ли после сна, то ли от природы. Лицо было молодым, а круглы глазки и большой рот очаровывали.

— О, это же мисс Ёсино! Сегодня вы тоже прекрасны!

Молодой человек, пытающийся дружелюбно подойти к Ёсино, вдруг обращает внимание на стоящих за её спиной высоких мужчин ростом около шести футов - Масато и Ичитани.

Парень устремил свой взгляд на Сензаки и его и без того большие глаза еще больше расширились. Взгляд молодого человека становился все более сильным и горячим, когда смотрел на них с широко открытым ртом.

— Ууу...

В конце концов Масато и Ичитани обменялись тревожными взглядами, смотря на парня, который внезапно застонал.

— Эм...у него хроническое заболевание или что-то подобное?

— Ну, похоже на то, – Ёсино тут же небрежно ответила.

Молодой человек внезапно поднял голову и схватил Масато за руку. Ичитани тут же опустил свой багаж и встал в стойку. Его друг тоже избавился от тяжестей и приготовился.

— Красивый!!

— Что?

— Какое красивое тело!!

Молодой человек со сверкающими глазами начал трогать руки, плечи, бока и бедра Масато.

— Ах, длина рук и пальцев идеально гармонирует, а мышцы плеч безупречны! Толщина шеи, челюсть, гибкость мышц поясницы и даже черты лица – все так сбалансировано и красиво...!

— Эй, успокойся немного.

— Хм, ты хорошо тренируешься. Кажется, что нет никакого лишнего веса. Ваше обнаженное тело было бы поистине прекрасно без этой навязчивой одежды! ... О, чудесно. Создал ли Бог вас по образу архангела Михаила? Да, это как «Пьето» Микеланджело... нет, Давид! Да, точно Давид! Вы его точная копия...

— Эй, прекращай!

Ичитани, поначалу растерявшийся, поспешно стал умирять молодого человека, чьё поведение становилось все более сомнительным. Затем, без всякой паники, парень повернулся и посмотрел на Ичитани и начал нежно касаться его рук.

— Вааа!?

— Ооо! У вас такая хорошая для японца костная структура. Немного громоздкий и высокий, но с прекрасными мышцами. Прямо как Фудо Мю... Нет, это страшное лицо в точности похоже на статую Нью! Хм, так ты Нью-кун? А, как насчет тебя, Нью-кун, хочешь быть моей моделью вместе с Давидом-куном?

— Ч-что?

Ичитани, которому без разрешения дали прозвище, встревожено посмотрел на Масато. Казалось, он хотел сразу же убежать от этого странного молодого человека, но чувствовал какой-то страх.

— Ох, какой сегодня чудесный день! Мне хотелось найти двух людей, которым я мог бы отдать переполняющую меня страсть. Ладно, время деньги, было бы обидно потерять красоту момента. Приходите оба в мое ателье!

Именно Ёсино помешала молодому человеку действовать без разрешения, не обращая внимания на растерянных Масато и Ичитани.

— Господин Ханамура, пожалуйста, успокойтесь, – сказав это, Ёсино схватила молодого человека по имени Ханамура за запястье и слегка повернула его. Только от этого Ханамура, находящийся в состоянии возбуждения, остановился и жалобно вскрикнула: «Больноооо».

Тем временем Масато и Ичитани отошли на определенную дистанцию от этого странного парня и встали на Ёсино. Жалко использовать женщину в качестве щита, но, наверно, лучше оставить подобную работу тем, кто привык к ней.

Ханамура посмотрел на Ёсино так, словно был одержим.

— Мисс, Ёсино, пожалуйста, отпустите.

— Да. Приношу свои извинения.

Женщина равнодушно извинилась и отпустила запястье парня. Ханамура поглаживал его и горько улыбался.

— Нет-нет, это моя вина. Наверно, я просто погорячился перед Госпожой Удачей.

Простите! Масато и Ичитани не могли сдержать горькой улыбки в ответ на беззаботное извинение. Ёсино отвернулась от Ханамуры и обратила внимание на двух мужчин.

— Господин Ханамура, это господин Сензаки, который будет жить здесь с сегодняшнего дня и его друг господин Ичитани.

— Аа, понятно. Меня зовут Соске Ханамура! Я снимаю 203 комнату, – говоря это, он указал на комнату в дальнем углу коридора.

Ханамура широко улыбнулся.

— Обычно я нахожусь в своей комнате, поэтому можете приходить ко мне в любое время. Давид и Нью приветствуются! ...Я не могу сидеть просто так, мне нужно немедленно начать творить! Статуи, картины...Ах, никак не могу определиться.

Фу,фу,фу. Ханамура промычал, надел юкату и вернулся в свою комнату. Он словно тайфун. Ёсино сказала, наблюдавшим за молодым человеком Масато и Ичитани: «Это обычное дело», словно только что совершенно ничего не происходило.

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3293071>